

— Учитель, это люди из Клятвенного союза, все трое — культиваторы стадии Зарождающейся Души. — Линь Цинъюэ уже быстро проверил личности трёх злоумышленников.

— Передай их главе секты на разбирательство. — Сюаньвэй даже не взглянул на этих троих, убрал меч и направился к своей новой маленькой ученице.

— Сюаньвэй, не радуйся раньше времени. Ты всего лишь на стадии Выхода из Тела... Предок Цуйин из Секты Цинъюань уже прорвалась на стадию Разделения Духа и скоро придёт забрать сокровища Павильона Скрытого Меча. Когда ты с ней столкнёшься, тебе останется только умереть! — Увидев, как Сюаньвэй пренебрежительно отнёсся к ним троим, один из злоумышленников выкрикнул это в его адрес.

Сюаньвэй по-прежнему не обращал на него внимания, а его старший ученик Линь Цинъюэ уже одним взмахом руки оглушил всех троих.

— Как твои раны? — Сюаньвэй подошёл к Фу Лин, легонько сжал её лицо, осматривая ссадину, и спросил.

— Истинная Чанъюэ сказала, что ничего серьёзного. — Ответила Фу Лин, а затем спросила: — Тот человек сказал, что Предок Цуйин из Секты Цинъюань скоро придёт. Учитель в опасности?

Услышав, как Фу Лин задаёт этот вопрос Сюаньвэю, стоявший рядом Линь Цинъюэ рассмеялся.

— Сестричка, Предок Цуйин уже приходила вчера. Учитель тремя ударами меча сбил её с ног, и сейчас она сидит в подземелье секты. Как только я отведу туда этих троих, они смогут стать соседями Предка Цуйин по камере.

Фу Лин: «...» Похоже, сила учителя действительно устрашающая, её беспокойство было напрасным.

— Эти культиваторы-целители с Пика Сувэнь вообще умеют лечить? Почему у тебя всё ещё такой бледный вид? — Сюаньвэй впервые взял ученицу-девушку. Глядя на маленькую и хрупкую Фу Лин, он невольно нахмурился. Ему казалось, что стоит приложить хоть немного силы — и рука девочки оторвётся. Трудно было представить, как такой маленький ребёнок смог выбраться с Пути вопрошания сердца.

— Учитель, младшую сестру лично осматривала Истинная Чанъюэ. Если она не умеет лечить, то в нашей Секте Цзысяо этого не умеет никто. — Линь Цинъюэ покрылся холодным потом. Если эти слова дойдут до ушей Пика Сувэнь, целители там снова рассердятся до смерти.

Раньше, из-за того что Учитель обидел Пик Сувэнь, они, трое учеников, уже не могли получать оттуда пилюли. Как бы теперь это не отразилось на младшей сестрёнке.

— С моей раной всё в порядке. Истинная Чаньюэ — прекрасный врач. После того, как я приняла назначенное ею лекарство, рана быстро затянулась. — Фу Лин слегка приподняла край рукава, показывая шрам на руке.

Действительно, ещё час назад рана кровоточила, а теперь уже покрылась коркой.

— Что за пилюли такие чудодейственные? Когда твой второй старший брат, этот никчёмный, выбрался с Пути вопрошания сердца, он провалялся полмесяца, а раны всё не заживали. — Сюаньвэй взял руку Фу Лин, бегло осмотрел шрамы. Раны действительно зажили почти полностью.

— Это потому, что, когда второй ученик пошёл за лекарством на Пик Сувэнь, его выгнали. Он ничего не принял и продержался полмесяца просто на силе воли. — Линь Циньюэ приложил ладонь ко лбу. Учитель действительно не осознаёт, что мучает своих учеников.

Всего на Пике Линъянь их — учитель и пятеро учеников. Учитель — баловень Небес, обладает Врождённым телом меча, и любые его раны заживают намного быстрее, чем у обычных людей. Он и третий ученик обладают мутировавшими духовными корнями, их конституция тоже не чета обычной, так что без пилюль им ничто не страшно.

Только вот бедный второй ученик, обладатель трёх духовных корней, выдерживал такую же тренировочную нагрузку, как и они двое, не получая пилюль, и Учитель буквально вынудил его практиковать и меч, и тело одновременно.

— Разве было такое? — Сюаньвэй нахмурился, он действительно не помнил, принимал ли второй ученик лекарство. Впрочем, его не волновали такие детали, и он продолжил устраивать дела маленькой ученицы.

— Фу Лин, пойдём со мной. Я отведу тебя в твоё жилище. — Сюаньвэй протянул руку Фу Лин.

Фу Лин посмотрела на протянутую руку, на мгновение заколебалась, а затем вложила свою ладонь в его.

Как только её рука коснулась его, Сюаньвэй уже сжал её и, потянув за собой, взмыл в воздух.

Всего через мгновение они оказались на середине горы. Перед ними была тихая бамбуковая роща. Взгляд проникал сквозь густые заросли зелёного бамбука, открывая вид на небольшой домик неподалёку.

Перед домиком был маленький пруд, в котором плавали несколько красивых карпов кои, привлекая внимание Фу Лин. Она скользнула по ним взглядом и тут же отвела глаза.

Фу Лин с детства учили, что нужно сидеть и стоять прямо, смотреть прямо, не отводя взгляда,

и всегда соблюдать достойные манеры. Мать говорила, что это не только подобающий вид благородной барышни, но и проявление уважения к хозяевам, когда идёшь в гости.

Теперь особняка И больше нет, никто не принуждает её соблюдать этикет, но она, наоборот, стала ещё более осторожной.

Став ученицей Сюаньвэя, она всё ещё не ощущала этого по-настоящему.

Ведь именно Синьэр была небесной избранницей с мутировавшим духовным корнем, но Сюаньвэй выбрал не её, а Фу Лин.

Неужели в этом мире и вправду бывает такое — манна небесная? Фу Лин не смела в это поверить.

— Сюаньвэй взял тебя в ученицы не из жалости или по прихоти, а из корысти. Не дай себя одурачить. Он может выгнать тебя в любой день. — Система снова насмеялась над Фу Лин.

На этот раз Фу Лин не ответила, потому что сама думала так же.

Но независимо от того, по какой причине Мастер Сюаньвэй взял её в ученицы, она должна хорошо стараться, чтобы остаться на Пике Линъянь.

Она будет вести себя хорошо, не злить Мастера Сюаньвэя и старших братьев, усердно культивировать. А когда станет сильной, отправится искать старшего брата.

Шаг Сюаньвэя замедлился. Он явно заметил, что его маленькая ученица украдкой взглянула на пруд, но ничего не спросила, а просто послушно следовала за ним.

Его первые три ученика — первый и второй — к моменту поступления были уже не малышами. Только третий, когда вступил под его начало, был десятилетним ребёнком.

Тогда третий, следуя за ним, задавал вопросы на каждом шагу, без умолку трещал, и если бы не вмешательство старшего ученика, Сюаньвэй едва не оглушил его, чтобы тот замолчал.

Он думал, что четвёртая ученица будет ещё младше, а дети в этом возрасте обычно шумные, а если не шумные, то задают много вопросов. Но Фу Лин, кроме того раза, когда она спросила, не опасен ли для него Предок Цуйин, не задала ни единого вопроса.

Впрочем, и хорошо. Меньше хлопот, уши отдохнут.

Прямолинейный Сюаньвэй был абсолютно не способен заметить тонкие, полные

неуверенности и скромности мысли своей маленькой ученицы.

— Вот твоё жилище. — Сюаньвэй толкнул дверь домика.

— Я не предполагал, что на этот раз возьму ученика, поэтому дом обставлен наспех. Если чего-то не хватает, попроси у своего старшего брата. Я большую часть времени провожу в уединённых затворах и вряд ли смогу о тебе позаботиться. По любым вопросам обращайся к старшему брату. — Внутри домик оказался просторнее, чем казалось снаружи. Кроме полного набора необходимых повседневных вещей, здесь был установлен массив, регулирующий температуру.

Фу Лин кивнула, соглашаясь со всем, что говорил Сюаньвэй.

В наставлениях Сюаньвэя почти не было ничего конкретного. В итоге всё сводилось к одному: по любым вопросам обращаться к старшему брату.

Поэтому, проводив Сюаньвэя, Фу Лин присела у пруда рядом с домом, глядя на карпов кои, и стала ждать старшего брата. Старший брат должен был прийти к ней сюда, после того как отведёт трёх культиваторов стадии Зарождающейся Души к главе секты.

<http://bllate.org/book/18855/1838604>